

Святой земле, которая, хотя и подвергалась в разные времена свирепому насилию от сарацинских племен, все же в сии последние дни наслаждалась свободой и спокойствием и пребывала в мире с соседними народами. Но, увы! По грехам наших христиан поднялся ныне для ее разрушения неизвестный народ, грозный меч издалека...

Составители послания далее описывают разрушительное продвижение хорезмийцев из Тартарии, опустошение Персии, свирепое уничтожение этими дикими ордами всех рас и народов, без различия религии, и их внезапное вторжение в Святую землю из Сафета и Тверии.

Когда, — сообщают они, — *по общему решению и единодушному желанию магистров тамплиеров и госпитальеров* мы призвали на помощь султанов Дамаска и Карака, которые связаны с нами договорами и питают особую ненависть к хорезмийцам, они обещали и торжественно поклялись предоставить нам любую помощь, какая в их силах, но помощь эта пришла с опозданием; силы христианские были малы числом, и им пришлось отказаться от защиты Иерусалима...

Рассказав подробно о варварском, ужасном убийстве пяти тысяч трехсот христиан — мужчин, женщин, детей, монахов, священников и монахинь — авторы письма так продолжают свою простую и впечатляющую повесть:

Когда вышеназванные нечестивые дикари ворвались в ворота священного города Израильского, немногие верующие, оставшиеся там, — дети, женщины и старики, искали убежища в храме Гроба Господня. Татары ворвались в это святилище; они убили их всех перед гробом и, отрубая головы священникам, преклонившим колени пред алтарями, говорили друг другу: *«Давайте здесь прольем кровь христиан, в том самом месте, где они подносили вино своему Богу, который, по их словам, был распят здесь»*. Более того, в печали и со слезами сообщаем вам, что, коснувшись своими нечестивыми руками самого Гроба, они повредили его, расколов на куски мраморную раку, сооруженную вокруг этой святыни. Они осквернили, со всей мерзостью, на какую они способны, Голгофу, где Христос был распят, и церковь Воскресения. Они также